

вители признавали, что власть короля является уникальной по самой своей природе, — она совершенно иная, чем их собственная власть. Именно потому, что королевская власть уподоблялась священству, она, следуя вышеозначенной логике, и не должна была быть наследственной: царствовать должен был не тот, кто был ближе к умершему королю по крови, а тот, кто был лучшим из переживших его подданных по своим морально-волевым качествам. Однако впоследствии, с конца XII в., эта теория подверглась существенной трансформации: со времени Филиппа II Августа принцип выборности короля был все-таки заменен передачей трона по наследству (только по мужской линии). Избирательная процедура хотя и сохранялась еще некоторое время, но имела только формальное значение. Со времени царствования короля Людовика VIII (1223—1226 гг.) принцип наследственности королевской власти утвердился окончательно: трон стал переходить по наследству в порядке старшинства (с исключением наследниц-женщин) в рамках династии Капетингов.

Характерно, что даже в период максимального упадка королевской власти необходимость самого ее существования никем не ставилась под сомнение. Монархия олицетворяла ту административно-управленческую систему, которая представляла для господствующего феодального класса высший политический интерес. Поэтому в рассматриваемый период за королем продолжали сохраняться некоторые традиционные prerogatives главы государства: верховное командование, законодательство, высшая юрисдикция. Король обладал статусом верховного сеньора, которому его вассалы должны были присягнуть верности. И хотя сомнительно, чтобы присяга приносилась вассалами при восшествии на престол каждого нового короля, но когда этого требовали обстоятельства, королю в такой присяге обычно не отказывали.

Обязанность короля перед его подданными выражалась в формуле: охранять мир и спокойствие внутри и вовне государства. Однако короли в течение длительного времени не имели реальных возможностей осуществлять эти полномочия, поскольку обладали весьма ограниченными военными и финансовыми ресурсами. Даже для наведения порядка в своих собственных владениях Капетингам понадобилось около 100 лет. Эту политику впервые стал осуществлять король Людовик VI (1108—